

Бань Хэн взглянул на дверь, почему резиденция Чэнъань бо прислала стражника в этот момент? К настоящему времени новость о том, что старший сын Янь пришёл извиниться, должно быть, распространилась по столице. Посылая кого-то в этот самый момент, не боялся ли Жун Ся, что семья Янь подумает, что его послали наблюдать за унижением?

Ду Цзю последовал за управляющим. Оказавшись в главном зале, он поприветствовал членов семьи Бань, а затем Янь Мина, как будто он не знал, что Янь Мин будет там.

Ду Цзю был ближайшим стражником Жун Ся, поэтому любой, кто был знаком с Жун Ся, тоже знал Ду Цзю. Янь Мин был ещё более удивлён, чем члены семьи Бань, увидев его здесь, но это было не потому, что он думал, что Ду Цзю пришёл, чтобы увидеть унижение, а потому, что Жун Ся общался с семьёй Бань.

– Гвардеец Ду, пожалуйста, присядьте, – Бань Хэн увидел две шкатулки в руке Ду Цзю. Шкатулки не были ни слишком большими, ни слишком маленькими, они были похожи на шкатулки для книг или канцелярских принадлежностей.

Сегодня утром его сестра послала несколько подарков от его имени, так что это должны быть ответные подарки? Однако подарки были отправлены только сегодня утром, а ответные подарки уже были здесь. Не слишком ли это поспешно? Бань Хэн вскоре потерял интерес, так как подумал, что содержимое, должно быть, какая-то кисть, чернила или чернильный камень. В их семье, кроме бабушки и матери, которые увлекались поэзией, никто из остальных не занимался никакими научными материалами.

– Цзайся не посмеет, – Ду Цзю увидел, как Янь Мин, молодой господин из семьи министра, стоял, поэтому, естественно, такой маленький стражник, как он, не должен сидеть. – Подарок от Шицзы слишком ценен, господин бо одновременно и радостен, и встревожен. Благодарный за доброту Шицзы, господин бо приготовил этот маленький подарок для Шицзы, надеюсь, Шицзы не возражает.

– Бо Жун слишком вежлив, это просто бесполезная игрушка, ответный подарок не нужен, – Бань Хэн небрежно махнул рукой. – Господин бо, делая это, обращается с нами как с незнакомцами.

Руки Ду Цзю, которые держали шкатулку, дрожали, просто бесполезная игрушка? Это была "Морозная гора, смотрящая на Луну", и настоящая! Кто бы мог подумать о такой драгоценной вещи, как о бесполезной игрушке?! Ду Цзю был рядом с Жун Ся с тех пор, как его ребёнком взяла на воспитание семья Жун. Он видел много хороших вещей, но никогда не видел семьи, подобной семье Бань, которые "не беспокоились о безделушках" таким образом.

– Это можно считать отношениями незнакомцев, только если Шицзы не примет ответный дар, – улыбнулся Ду Цзю. – Картина, которую прислала Шицзы, никогда не покидала руки господина бо, он сказал, что это то, что нельзя обменять на тысячу золотых.

– Хм, всегда пожалуйста, – Бань Хэн искоса взглянул на Бань Хуа, что она отправила Жун Ся,

используя его имя?

Бань Хуа проигнорировала его, она приказала управляющему принять подарки, принесённые Ду Цзю. Теперь Ду Цзю был более убеждён, что картина, должно быть, была от Цзюньчжу Бань.

Ду Цзю попрощался после того, как ответный подарок был передан, Янь Мин увидел, что Ду Цзю действительно пришёл только для того, чтобы вручить подарок. Отношения между двумя семьями, по-видимому, не были особенно близкими. Почему семья Бань отправила благодарственный подарок Жун Ся?

Янь Мин вспомнил, как несколько дней назад Жун Ся похвалил Бань Хуа перед учёными. То, что он сказал, полностью разрушило репутацию семьи Янь. Сначала он был в ярости, но через несколько дней, когда его отец заболел дома, а Жун Ся получил повышение, он внезапно понял, что Жун Ся говорил не от имени семьи Бань, а от имени Его Величества. Его Величество с подозрением относился к их семье.

Иначе при Императорском дворе не было бы столько движений. Некоторые чиновники, близкие к семье Янь, были отправлены в бедные районы, а некоторые сторонники наследного принца подверглись осуждению. Даже семья Ши не знала, что они тайно поддерживают наследного принца, так откуда же об этом узнал Император?

Самым пугающим было то, что Жун Ся, вероятно, также знал об их тайной поддержке наследного принца, но он встал на защиту репутации Цзюньчжу Бань, даже если это оскорбляло их семью. Было смешно, что все думали, что Жун Ся был честным и прямым благородным господином, знали ли они, что в глубине души он был всего лишь презренным человеком, который никогда не упускал шанса извлечь выгоду?

- Юный Янь дажэнь, - Бань Хуа посмотрела на Янь Мина. - Я выслушала Ваши извинения, пожалуйста, возвращайтесь.

Уголки губ Янь Мина шевельнулись, глядя на эту пугающе соблазнительную красоту, он подумал о младшем брате, который лежал больной в постели. Он склонился перед Бань Хуа в глубоком поклоне:

- Цзайся откланивается.

- Прощайте, я не провожаю Вас.

За воротами резиденции Цзинтин Янь Мин сел на лошадь. Люди приходили и уходили вокруг него, он был несколько напуган. Будучи под подозрением Его Величества, что должна делать семья Янь дальше?

Немного дальше он случайно наткнулся на старшего сына семьи Чэнь. Несколько дней назад

этот человек всё ещё был его шурином, но теперь две семьи превратились из родственников со стороны мужа во врагов. Шурином посмотрел на него так, как будто он был самым ненавистным человеком на земле.

- Шурином...

- Пожалуйста, Янь дажэнь, не претендуйте на отношения с нами. Наша семья Чэнь - маленькая семья, цзайся не может позволить, чтобы Вы называл его братом, - лицо старшего сына Чэнь было искажено, как у сумасшедшего, он развернулся, чтобы уйти, не желая разговаривать со своим бывшим родственником.

- Брат Чэнь, твоя сестра... как её здоровье? - Янь Мин подумал о Чэнь-ши и не смог удержаться от вопроса.

- Хех, - старший сын Чэнь холодно рассмеялся: - Какое это имеет отношение к Вам?

Янь Мин смотрел в спину старшего сына семьи Чэнь, он чувствовал, что мир огромен, но не было места, где он мог бы чувствовать себя непринуждённо.

* * *

Бань Хэн положил две шкатулки от Чэнъань бо перед Бань Хуа. В одной шкатулке был чернильный камень, в другой было полно украшений из кроваво-красного нефрита. Молодой человек не был, откуда их взял Жун Ся, но на украшениях не было ни малейшего дефекта, блестящие украшения цвета красной крови были такими красивыми и завораживающими.

- Чэнъань бо... Довольно щедрый, - Бань Хэн долго думал и смог придумать только это описание. Эта шкатулка с драгоценностями была чем-то, что нельзя было купить за деньги, и работа была исключительно тонкой, это не могли быть обычные предметы.

- Красиво, - Бань Хуа взяла один из браслетов и надела его. Малиново-красный нефрит оттенял её запястье, делая его более светлым и влажным.

Бань Хэн играл с чернильным камнем с презрительным выражением лица:

- Этот чернильный камень, должно быть, просто то, что он взял, чтобы составить число.